

КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9.01

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**Т. И. Вишневская**кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Трансформация возрастной структуры населения влияет на количественные характеристики преступности и на рост в ней отдельных возрастных групп, в том числе лиц пожилого возраста. В статье проведен анализ развития теоретических представлений о проблеме геронтологической преступности. Исследованы труды ученых Нового и Новейшего времени, которые внесли весомый вклад в научное изучение влияния на преступность возраста человека. Ретроспективный анализ научных воззрений на геронтологическую преступность позволил выявить недостатки в ее теоретическом описании и объяснении, определить перспективные направления дальнейших исследований рассматриваемого негативного социального явления в Республике Беларусь, что даст возможность устранить пробелы, сформулировать и обосновать предложения по обогащению понятийного криминологического аппарата, разработать эффективные меры предупреждения геронтологической преступности.

Ключевые слова: *пожилой возраст, геронтологическая преступность, научные представления, генезис.*

Многовековая история человечества в настоящее время достаточно изучена, поэтому для каждого исследователя открываются широкие возможности определения генезиса явления, составляющего предмет научного интереса. Для нас таковым предметом является геронтологическая преступность, которая представляет собой самостоятельный и специфический вид преступности, состоящий из преступных деяний, совершенных пожилыми лицами, а также преступных деяний, совершенных в отношении пожилых лиц, на определенной территории за определенный период времени. Рост геронтологической преступности наблюдается как в Республике Беларусь, так и в других государствах, что обусловлено возникновением кризисных ситуаций в различных сферах человеческого жизнеустройства, а также увеличением удельного веса пожилых людей в общей массе населения. Историко-ретроспективный анализ основных научных представлений об этом негативном социальном явлении позволяет глубже осмыслить геронтологическую преступность, определить перспективные направления для дальнейших исследований, что, в свою очередь, имеет важное значение для устойчивого развития каждого современного государства.

Необходимо отметить, что теоретические воззрения на проблемы старения, взаимоотношений молодого и старшего поколений, предупреждения проявления различного рода девиаций со стороны пожилых лиц имеют давние исторические корни. Философы Древней Греции, Рима, Китая и других государств в своих трудах подчеркивали важность и ценность для общества пожилых людей, недопустимость причинения им вреда. Однако углубленные исследования специфики преступности различных возрастных групп начинают проводиться лишь со второй половины XVIII в., когда происходит бурное развитие криминологической науки в рамках биологического и социологического направлений.

Одним из первых исследователей влияния на преступность возраста человека был бельгийский профессор математики и астрономии, социолог А. Кетле (1796–1874). Ученый проводил многочисленные статистические исследования тенденций преступности среди лиц различных возрастов, стал создателем теории факторов

преступности, в основу которой положено обоснование взаимосвязи различных явлений в обществе, обуславливающих преступность: пол, занятия, среда, семейные отношения, религия и др. [1].

Интерес к рассматриваемой проблеме проявлял и министр юстиции Франции А. Герри (1802–1866), установивший закономерности распространения преступности согласно возрастным группам [2, с. 368–399].

Основоположник биологического направления в криминологии, итальянский ученый, врач-психиатр Ч. Ломброзо (1835–1909), опубликовавший в 1876 г. труд «Преступный человек», разработавший теорию «прирожденного преступника», типологию преступников [3], в более поздних работах («Преступление», «Новейшие успехи науки о преступнике») наряду с психофизиологическими особенностями преступников исследовал систему факторов, детерминирующих преступность: возраст, пол, алкоголизм, воспитание и просвещение, семейное положение и др. [4].

Научные взгляды на преступность, влияние возраста на поведение лиц, совершивших преступления, и особенности применения к пожилым лицам юридической ответственности развивались и в России.

В 1820 г. профессор Г. И. Солнцев указывал на необходимость смягчения наказания в отношении пожилых осужденных: «Если стариков подвергать полному наказанию, назначенному законом, к примеру, телесному или каторжным работам, то в таком случае они не смогут его перенести в силу слабости телесных сил; кроме того, по сравнению с молодыми, крепкими преступниками они больше терпят карательного зла за одинаковое преступление» [5, с. 183].

Выдающийся ученый Н. А. Неклюдов (1840–1896) писал, что «в старости есть два обстоятельства, которые требуют смягчения наказания, а именно: 1) физическая дряхлость организма, в результате чего к старикам нельзя применять такие наказания, которые рассчитаны на здоровые силы; 2) ослабление умственных способностей, которое влияет на уменьшение в этом возрасте и даже совсем устраняет вменяемость» [6, с. 30–31]. В 1865 г. Н. А. Неклюдов провел исследование о влиянии физиологического значения «старческого» возраста на преступность [7].

Большой вклад в развитие криминологической науки внес криминолог М. Ф. Заменгоф (1837–1907). В работе «Преступность стариков», опубликованной в 1915 г., автор всесторонне проанализировал характерную для того периода времени структуру преступности лиц в возрасте 60 лет и старше, оставив без внимания личность, детерминанты и предупреждение. М. Ф. Заменгоф указывал на важность и неразработанность проблемы «старческой преступности», приводя пример, как на VIII съезде Международного союза криминалистов обсуждался вопрос «Влияние старческого возраста на преступность» и два докладчика по данному вопросу — Николадоли и Фейзенберг — вообще не коснулись сути поставленной проблемы [8, с. 3–4].

Известный правовед Д. А. Дриль (1846–1910), автор работ «Психофизические типы в их соотношении с преступностью и ее разновидностями: частная психология преступности. Нервные, истерики, эпилептики и оскуделье разных степеней» [9] и «Преступность и преступники (уголовно-психологические этюды)» [10], обосновывал вывод, что на личность преступника влияет в том числе такой изменчивый фактор, как возраст. После Октябрьской революции 1917 г. возраст преступников и отдельные аспекты преступности пожилых лиц исследовали Л. С. Белогриц-Котляревский, М. Н. Гернет, А. Ф. Кистяковский, А. В. Лохвицкий, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий.

Изучением вопросов зависимости состояния преступности от половозрастной структуры населения занимались такие советские ученые, как Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, Э. В. Кузнецова, Е. Б. Урланис, Н. Н. Кондрашков, А. С. Михлин, С. С. Остроумов и др., которыми рассматривались закономерности распределения преступников по полу и возрасту, устанавливалось влияние процессов

«омоложения» или «старения» населения государства, региона на изменение показателей преступности.

В рамках рассмотрения вопроса о развитии теоретических взглядов о геронтологической преступности оправданно отметить также диссертационное исследование Л. В. Боровых «Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования» (1993), в котором предпринята попытка анализа категории «возраст» в контексте институтов российского уголовного права, сформулировано определение понятия «возраст», проведена градация возрастных периодов в развитии человека и прослежена взаимосвязь этой категории с уголовно-правовыми институтами. Автор исследовал психолого-правовую характеристику пожилых лиц и сделал вывод о необходимости установления «льготных» условий реализации уголовной ответственности в отношении пожилых лиц, совершивших преступления в старческом возрасте [11].

Особенности возраста как уголовно-правовой категории, специфика реализации уголовной ответственности пожилых лиц рассматривались и В. Г. Павловым [12].

На то, что преступность пожилых лиц является самостоятельным объектом науки уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, обращал внимание в советский период также Р. И. Михеев, который исследовал вопрос вменяемости в рамках уголовного права [13].

Значительная роль в изучении преступности пожилых людей отводится и таким областям медицины, как гериатрия и психиатрия. Существенный вклад в понимание возрастных процессов развития старения и влияния их на поведение человека внесли основоположник элевационной теории старения В. М. Дильман; патофизиолог А. А. Богомолец; лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины основатель научной геронтологии И. И. Мечников; ученый-геронтолог, исследователь возрастной физиологии В. В. Фролькис и др.

В свою очередь, ряд специалистов в сфере юридической психологии (например, Г. С. Абрамова, О. Г. Ковалев, К. А. Страшникова и М. М. Тульчинский) рассматривали отдельные аспекты мотивации преступного поведения пожилых лиц, в частности влияние процесса старения на ценности, характер, интеллект, образ мыслей, поведение и взаимоотношения с окружающими.

Криминологические исследования виктимологических аспектов геронтологической преступности проведены зарубежными и отечественными учеными, такими как R. Bachman, H. Dillaway, M. S. Lachs, B. Cantrell, F. L. Cooh, T. D. Cooh, T. Dietz, J. D. Wright, J. D. Hirschel, K. B. Rubin, U. L. Pykert, A. A. Байбарин, К. В. Вишневецкий, Я. Ю. Горфан, П. В. Кабанов, И. Ю. Карепанова, Ю. О. Карпышева, В. А. Кашевский, Л. Е. Пищикова, Н. В. Попов, П. В. Пучков, Ю. О. Репецкая, Э. К. Турдубаева, В. С. Харламов, В. Б. Хатуева, И. Р. Шикула, и др.

Из крупных исследований, посвященных геронтологической преступности, опубликованных за последние годы, следует выделить работы Ю. М. Антоняна и Т. Н. Волковой, А. В. Андрушко, О. В. Барсуковой, А. А. Байбарина, В. О. Касимова, П. В. Разумова, Т. Т. Темаева.

В частности, диссертация О. В. Барсуковой (2003) посвящена исследованию проблем, связанных со «старческой преступностью», преступлениями против лиц пожилого возраста. Автор отмечает, что «старческая преступность» — самостоятельный объект уголовно-правового, криминологического, виктимологического, пенитенциарного, уголовно-процессуального и криминалистического изучения и правового регулирования. О. В. Барсукова предлагает классификацию позднего периода жизни человека, а также теоретическую модель системы норм об уголовной ответственности лиц пожилого возраста и охране пожилых лиц уголовно-правовыми средствами [14]. Вместе с тем подчеркнем, что указанная работа имеет общую ориентированность на решение проблемы «старческой преступности», большинство предложений автора уже реализованы в нормах белорусского уголовного законодательства.

В диссертационном исследовании П. В. Разумова «Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения» (2005) впервые сформулировано понятие «геронтологическая преступность», под которой предложено понимать «совокупность преступлений, совершаемых пожилыми лицами (55 и 60 лет)» [15, с. 14]. Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней предложено выделение нового направления в криминологии — криминальной геронтологии, выявлена специфика геронтологической преступности; введен в научный оборот массив ценной статистико-криминологической информации, характеризующей структуру и динамику геронтологической преступности, в том числе на региональном уровне Ставропольского края; раскрыты механизмы мотивации и детерминации преступного поведения пожилых лиц; проведено изучение личности пожилых преступников и дана их типологизация; разработан ряд мер общей, специальной и индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых пожилыми лицами, проанализировано состояние современного уголовного права России и Беларуси в части его применения при назначении наказания исследуемой категории лиц, предложены авторские рекомендации по его совершенствованию; проведен анализ проблем отбывания наказания пожилыми лицами [15]. Тем не менее в настоящее время основные научные положения работы объективно устарели; показатели преступности, характеристика личности преступника и детерминанты изменились, в связи с чем нуждаются в изменении и предупредительные меры с учетом современных реалий.

В диссертации Т. В. Темаева «Социальный контекст геронтологической преступности» (2005) также содержатся важные научные идеи. Автором впервые концептуализированы теоретические подходы и методологические основания к изучению геронтологической преступности, сложившиеся в классической и современной социологии; установлены основные источники, характерные особенности геронтологической преступности в контексте современной криминогенной ситуации; проанализированы и обобщены основные подходы к объяснению сущности исполнения наказания в виде лишения свободы; получена новая эмпирическая информация, благодаря которой в научный оборот включаются данные, позволяющие оценить содержание и тенденции изменения геронтологической преступности; произведен кросс-культурный анализ социальных практик подготовки к освобождению из исправительного учреждения; предложены авторские рекомендации по содержанию исполнения наказания в виде лишения свободы для представителей третьего возраста [16].

В диссертации В. О. Касимова «Возраст преступника как криминологическая проблема» (2018) разработана криминологическая концепция возраста преступника. Автором произведен криминологический анализ 10 преступлений с учетом особенностей возраста преступника; разработана классификация возраста преступника; выявлены основные криминологические показатели преступлений, совершаемых лицами разных возрастных групп; показан механизм преступного поведения лиц разных возрастных групп; определена степень криминальной активности разных по возрасту групп лиц; сформулированы и аргументированы предложения по совершенствованию мер, направленных на предупреждение преступлений; выявлены особенности применения специально-криминологических и индивидуальных мер предупреждения преступного поведения лиц с учетом их возраста [17]. Вместе с тем отметим, что названная работа касается исследования криминологических особенностей преступников различных возрастных групп, при этом особенности лиц пожилого возраста рассмотрены не полно.

Значимым является труд Ю. М. Антоняна и Т. Н. Волковой «Преступность стариков» (2005), в котором впервые представлены результаты научного исследования психологической, физиологической и ролевой специфики преступного поведения людей пожилого и старческого возраста; в широком социальном контексте раскрываются детерминанты преступных деяний этой криминологической группы;

содержатся рекомендации по предупреждению преступности людей пожилого и старческого возраста [18]. Однако к «старикам» указанные ученые относят мужчин и женщин в возрасте старше 50 лет, что, на наш взгляд, не совсем верно. В то же время в работе отмечается: «Нельзя называть стариками всех, кто старше 50 лет... Если поднять возраст преступников: мужчин, скажем, от 60 лет, а женщин — от 55, то их среди преступников немного, то есть возрастные криминологические группы окажутся незначительными, а поэтому их нельзя будет выделить в качестве самостоятельных» [18, с. 4].

Вместе с тем представляется, что в исследовании геронтологической преступности важна не столько ее количественная (хотя и она имеет значение, поскольку количество пожилых преступников объективно растет с последующим старением населения), сколько качественная характеристика, позволяющая разработать эффективные меры по предупреждению данной преступности, отвечающие современным реалиям. Отметим также, что в вышеназванной работе не рассматривается преступность в отношении пожилых людей; практические рекомендации по предупреждению преступности касаются характеристики отдельных общесоциальных мер на основе анализа норм международно-правовых актов, а также законодательства Российской Федерации; не определены меры по профилактике преступности пожилых лиц.

Научный интерес представляет также монография А. А. Байбарина «Уголовно-правовая дифференциация возраста» (2009), которая посвящена дифференциации возраста в уголовном праве. Вместе с различными возрастными группами в работе исследуются в том числе пожилой возраст субъекта преступления и его влияние на уголовную ответственность, а также значение возраста пострадавшего от преступления для дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания [19].

В монографии А. В. Андрушко «Геронтологическая преступность: криминологическая характеристика, детерминация и предупреждение» (2011) приведена криминологическая характеристика указанного вида преступности, рассмотрены ее причины и условия, исследовано значение пожилого возраста в механизме реализации уголовной ответственности, разработан комплекс мероприятий по предотвращению геронтологической преступности и сформулирован ряд рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства Украины [20].

В Республике Беларусь отсутствуют исследования, посвященные комплексному криминологическому исследованию преступности пожилых лиц и преступности в отношении пожилых лиц. При этом имеющиеся немногочисленные публикации отечественных авторов (И. И. Бранчеля и О. В. Благаренко, В. А. Кашевского) касаются лишь отдельных аспектов виктимизации пожилых людей. Научно-исследовательские работы по указанной проблематике, выполненные в Российской Федерации и на Украине, не отвечают также потребностям современной правоприменительной практики правоохранительных органов Республики Беларусь. В большинстве работ остаются неизученными показатели геронтологической преступности применительно к нашему государству; выводы о детерминантах и личности пожилых лиц, склонных к криминальному, виктимному поведению, носят фрагментарный характер; положения о предупредительных мерах не отвечают реалиям современного состояния преступности.

Исходя из вышеизложенного, подчеркнем, что эволюция представлений о геронтологической преступности осуществляется с древнейших времен. Философы разных древних государств в своих трудах подчеркивали важность людей пожилого возраста, недопустимость причинения им вреда. Начиная со второй половины XVIII в. происходит бурное развитие криминологической науки, появляются исследования, посвященные изучению специфики преступности различных возрастных групп. В XX в. ряд ученых исследовали возраст как уголовно-правовую, медицинскую, психологическую и иные категории; рассматривали особенности мотивации

преступного поведения пожилых лиц, изучали виктимологические аспекты геронтологической преступности. Вместе с тем большинство ранее опубликованных научных работ в настоящее время не актуальны, поскольку не соответствуют современным реалиям белорусского общества, в них рассматриваются лишь отдельные характеристики геронтологической преступности. Указанное свидетельствует, что комплексное исследование как преступности пожилых лиц, так и преступности в отношении последних в Республике Беларусь имеет перспективный характер, позволит сформулировать и обосновать предложения по обогащению криминологической, уголовно-правовой теории, рекомендации по совершенствованию практико-ориентированных мер предупреждения преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кетле, А. Социальная физика, или Опыт исследования о развитии человеческих способностей : в 2 т. / А. Кетле ; под ред. А. Русова. — Киев : Киев. коммерч. ин-т, 1911–1913. — Т. 2. — 1913. — 360 с.
2. Friendly, M. A.-M. Guerry's «Moral statistics of France»: challenges for multivariable spatial analysis / M. Friendly // *Statist. Science*. — 2007. — Vol. 22, № 3. — P. 368–399.
3. Ломброзо, Ч. Преступный человек : пер. с итал. / Ч. Ломброзо. — М. : Эксмо : МИДГАРД, 2005. — 876 с.
4. Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / Ч. Ломброзо. — М. : Инфра-М, 2019. — 314 с.
5. Солнцев, Г. И. Российское уголовное право, изложенное Обоих Прав Доктором, Императорского Казанского Университета бывшим Ректором, философических и положительных Российских и иностранных прав П. О. Профессором, Общества любителей отечественной словесности при Императорском Казанском Университете действительным членом, Ордена св. Анны 2-й степени Кавалером и проч. Гавриилом Солнцевым. Казань, 1820 / Г. И. Солнцев ; под ред. Г. С. Фельдштейна. — Ярославль, 1907. — 218 с.
6. Неклюдов, Н. А. Общая часть уголовного права : конспект / Н. А. Неклюдов. — СПб. : Рус. книж. торговля, 1875. — 200 с.
7. Неклюдов, Н. А. Уголовно-статистические этюды: рассуждение, написанное для получения степени магистра уголовного права / Н. А. Неклюдов. — СПб. : Тип. Н. Тиблина и Комп., 1865. — Эюд 1: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению. — 257 с.
8. Заменгоф, М. Ф. Преступность стариков / М. Ф. Заменгоф. — Петроград : Сенат. тип., 1915. — 42 с.
9. Дриль, Д. А. Психофизические типы в их соотношении с преступностью и ее разновидностями: частная психология преступности. Нервные, истерики, эпилептики и оскуделые разных степеней / Д. А. Дриль. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1890. — 190 с.
10. Дриль, Д. А. Преступность и преступники (уголовно-психологические этюды) / Д. А. Дриль. — 2-е изд. — СПб. : Изд. Я. А. Канторович, 1899. — 301 с.
11. Боровых, Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. В. Боровых. — Екатеринбург, 1993. — 189 л.
12. Павлов, В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность / В. Г. Павлов. — СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России : Лань : Фонд «Университет», 2000. — 188 с.
13. Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. : 12.00.08 / Р. И. Михеев. — М., 1995. — 70 с.
14. Барсукова, О. В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: криминологические и уголовно-правовые проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. В. Барсукова. — Владивосток, 2003. — 203 л.
15. Разумов, П. В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / П. В. Разумов. — Ставрополь, 2005. — 191 л.
16. Темаев, Т. В. Социальный контекст геронтологической преступности : дис. ... канд. социолог. наук : 22.00.04 / Т. В. Темаев. — Саратов, 2005. — 141 л.
17. Касимов, В. О. Возраст преступника как криминологическая проблема : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. О. Касимов. — Саратов, 2018. — 231 л.

18. Антонян, Ю. М. Преступность стариков / Ю. М. Антонян, Т. Н. Волкова. — 2-е изд., испр. — Рязань : Акад. права и упр. Федер. службы исполн. наказаний, 2005. — 160 с.
19. Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста / А. А. Байбарин. — М. : Высш. шк., 2009. — 252 с.
20. Андрушко, А. В. Геронтологічна злочинність: кримінологічна характеристика, детермінація та запобігання / А. В. Андрушко ; за ред. В. М. Поповича. — Ужгород : Ліра, 2011. — 247 с.

Поступила в редакцію 21.03.2023 г.

Vishnevskaya T. I.

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC CONCEPTS ABOUT GERONTOLOGICAL CRIME

The transformation of the age structure of the population affects the quantitative characteristics of crime and the growth of certain age groups in it, including the aged. The article analyzes the development of theoretical ideas on the problem of gerontological crime. The works of scientists of modern times, who have made a significant contribution to the scientific study of the influence of human age on crime, have been studied. A retrospective analysis of scientific views on gerontological crime made it possible to identify gaps in its theoretical description and explanation, identify promising areas for further research on the considered negative social phenomenon in the Republic of Belarus, which will make it possible to eliminate gaps, formulate and justify ways for enriching the conceptual criminological apparatus, develop effective prevention measures of gerontological crime.

Keywords: aged, gerontological crime, scientific ideas, genesis.